

Но это точно не было равнодушием, лишь с трудом уловимым любопытством во взгляде.

Этот человек говорил полусловами, совсем без чувства социальной ответственности!

Господин Гу зевнул, едва проснувшись сознанием с трудом пытаюсь понять причину.

Режиссёр Лу выглядел как воспитанный и учтивый учёный, но на самом деле, когда дело доходило до сплетен, он превращался в маленького ребёнка.

А Чэн Дунсюй по натуре был гордым и сдержанным человеком. В съёмочной группе он то и дело говорил, что он его маленький любовник, вероятно, не мог смириться с этим.

Понял!

Слова «парень» действительно были вежливой и лаконичной отговоркой.

И когда властный президент Чэн упомянул об этом, вероятно, боялся, что в съёмочной группе услышит версию о «парне», и у него появятся какие-то другие мысли.

Но предупреждать раз за разом — это уже слишком.

Господин Гу был крайне недоволен этим.

Разве он выглядел как человек, который не уважает контракты?

Отлично, властный президент Чэн успешно разозлил его.

Господин Гу открыл глаза, изо всех сил оттолкнул мужчину перед собой и сел:

— Брат Чэн, я думаю, нам нужно поговорить.

Чэн Дунсюй, увидев блеск в глазах юноши, почувствовал скрытое ожидание.

Однако что именно он ожидал, у него не было времени глубоко задуматься.

— Я думал, что зрелые и стабильные отношения не должны строиться на проверках и подозрениях, — завязал пояс банного халата Гу Син, стараясь выглядеть серьёзным и солидным.

Хотя, если бы он прикрыл красные следы на ключице и приложил холодный компресс к уголкам глаз, всё ещё покрасневшим от страстных утех, он бы, возможно, выглядел менее соблазнительно.

— Хм? — Чэн Дунсюй тоже сел, с лёгкой улыбкой глядя на юношу перед собой.

Он не был так щепетилен, как Гу Син, на нём были только трусы, обнажая его подтянутый и мускулистый живот, полный силы, а на груди виднелись два неясных следа от зубов, что делало его воплощением мужской привлекательности.

Но вскоре Чэн Дунсюй сдержал улыбку.

Потому что юноша спокойно и чётко произнёс:

— Брат Чэн, не волнуйся, я не воспринимаю всерьёз твои шутки с режиссёром Лу. Если ты мне

не веришь, мы можем прямо сейчас расторгнуть контракт.

— Не может быть! — Чэн Дунсуй почти инстинктивно ответил.

Этот крик напугал обоих.

Чэн Дунсуй редко проявлял такие открытые, почти бешеные эмоции.

Он сам был поражён, а юноша перед ним смотрел с удивлением:

— Или ты меня полюбил? Больше, чем того человека на фотографии?

Господин Гу задал этот вопрос не потому, что действительно думал об этом, а скорее из привычки подшучивать, как он недавно делал с Линь Тингом и Цзи Наньчу.

Он увидел, как лицо властного президента Чэна покрылось ледяной маской, явно выражая холод.

— Контракт не будет расторгнут! У меня есть дела... — Чэн Дунсуй встал с кровати, даже не потрудившись накинуть что-то на себя, и поспешно ушёл.

Гу Син хлопнул себя по лбу.

Подумал, что, конечно, довёл человека до безумия, даже одеваться не стал.

В оригинальной истории Линь Чжишу, белый лунный свет, был запретной темой для властного президента Чэна, никто не мог его обижать или упоминать.

Иначе гнев властного президента был бы не для слабонервных.

Но вскоре внимание господина Гу переключилось на что-то другое.

В конце концов, это были чужие дела, зачем ему так беспокоиться.

Он обнял одеяло, потрогав странно горящие щёки.

Неужели те красные следы на спине властного президента Чэна, когда он уходил, были оставлены им?

Немного смутившись, Гу Син завернулся в одеяло и уснул.

Редко когда он так хорошо расслаблялся, и этой ночью его сон был глубоким и сладким.

Этой ночью Чэн Дунсуй провёл в кабинете с открытыми глазами до утра.

Конечно, он нашёл новую одежду в гостевой комнате и не остался голым.

Всю ночь в голове Чэн Дунсюя крутились слова юноши: «Или ты меня полюбил?»

Он вдруг осознал, что уже давно не вспоминал о Линь Чжишу.

Любит ли он Гу Сина?

Любит?

По крайней мере, симпатия есть.

Если зрелость Сяо Иня в любви можно оценить в десять баллов, то Чэн Дунсуй едва ли набирал три.

В юности он испытывал смутные чувства к Линь Чжишу, но потом их отношения развалились перед самым началом, и он долгие годы не мог смириться с этим.

Был ли это просто затянувшийся шрам или просто он не встретил того, кто действительно тронул бы его сердце, Чэн Дунсуй сам не мог сказать.

Когда ожидание становится привычкой, даже малейшие изменения вызывают настороженность.

Но одно было точно: он не хотел, чтобы Гу Син уходил от него.

Где-то в глубине души он чувствовал, что Гу Син был как луна в облаках или ветер на кончиках пальцев — если упустить, то уже не вернёшь.

Чэн Дунсуй потёр переносицу, чтобы снять напряжение в глазах.

Гу Син давно уже не был для него заменой Линь Чжишу, просто он раньше этого не осознавал.

Он хотел по-настоящему понять его и лучше разобраться в своих чувствах.

С этого момента, подумал Чэн Дунсуй.

Когда Гу Син спустился вниз, няня Фэн подала приготовленный завтрак.

И спросила:

— А где господин Чэн? Он специально сказал мне использовать ингредиенты, которые помогут восстановить силы. Ты так похудел, тебе нужно поправиться.

Гу Син: «...»

Он вспомнил вчерашнюю сцену, которая даже не была ссорой, и холодное лицо властного президента Чэна, и подумал, что, вероятно, он и няня Фэн знают разных людей.

Затем господин Гу увидел, как властный президент Чэн спускается из кабинета наверху.

Лёгкие синяки под глазами явно указывали на плохой сон, но лицо выглядело нормально.

Даже, казалось, в нём что-то изменилось.

Та ледяная аура, которая обычно делала его недоступным, вдруг смягчилась, и он стал более дружелюбным.

Когда завтрак подошёл к концу, перед Гу Сином появился маленький пирожок.

Он ответил властному президенту Чэну жареным пельменем.

Вчерашний почти конфликт исчез.

По крайней мере, так думал господин Гу.

Встреча с фанатами, назначенная на час дня, проходила в банкетном зале отеля среднего класса.

Чэн Дунсюй лично отвёз Гу Сина.

Он не вышел из машины, но Гу Син, войдя, был встречен менеджером, и сразу понял, в чём дело.

По пути в банкетный зал он нашёл время, чтобы отправить Чэн Дунсюю сообщение с благодарностью.

Тот, вместо привычного односложного ответа, терпеливо сказал, что заберёт его после встречи, чтобы поужинать.

Гу Син отправил милый стикер с ОК, о котором ему недавно рассказал Линь Тин.

Гу Син пришёл в половине первого.

Неожиданно, больше половины фанатов уже были на месте, и непонятно, сколько они ждали.

Он был рад, что в банкетном зале были подготовлены закуски в формате шведского стола.

Иначе куча девушек, пришедших с радостью, остались бы голодными, что было бы несправедливо.

Ло Кэкэ была первокурсницей.

Она осматривала обстановку и закуски в банкетном зале, чувствуя, что здесь всё продумано до мелочей. Она была немного голодна, но настолько нервничала, что не могла есть.

Если бы её спросили, какой момент за последние восемнадцать лет был самым волнующим, она бы без сомнения назвала этот.

Она и представить себе не могла, что просто написав в фан-группе, чтобы попробовать встретиться с кумиром, действительно получит такую возможность.

И ещё в такой официальной и продуманной обстановке.

Дата была назначена на выходные, так что ей не пришлось пропускать занятия.

Вдруг девушка рядом с ней ахнула.

Ло Кэкэ последовала за её взглядом.

Юноша в белом повседневном костюме, с длинным телом и бледной кожей, вошёл через дверь, словно сошедший с картины.

Она тут же почувствовала, как кровь прилила к лицу, а затем хлынула из носа.

Но даже в таком состоянии Ло Кэкэ не хотела отводить взгляд.

Гу Син оказался ещё белее и красивее, чем на экране.

Он улыбнулся и посмотрел в их сторону!

Как может быть такой красивый мальчик!!!

Не только Ло Кэкэ, но и другие вокруг были в таком же состоянии.

В первые десять минут после того, как Гу Син вошёл, многие просто застыли, поражённые.

А ещё те два парня, которые были с Гу Сином, это ассистенты?

Ассистенты тоже такие симпатичные, один улыбается, милый и краснеет, а другой с серьёзным лицом, такой крутой.

Конечно, в этом мире красивые люди держатся вместе.

Честно говоря, когда господин Гу подписывал контракты на миллиарды, он был так же спокоен, как будто вышел на прогулку после ужина.

Но сейчас он немного нервничал.

Его смотрела группа молодых девушек, хотя, кажется, было и пару парней.

Это был не тот взгляд, полный уважения и доверия, как у подчинённых в прошлой жизни, и не соперничество в деловом мире, это была просто чистая любовь, и он совсем не знал, как на это реагировать.

Не то чтобы этот взгляд был таким уж сильным.

<http://bllate.org/book/16158/1447856>